

Научная статья

УДК 347.65/.68

EDN MAWRDA

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).646-656

ПРАВИЛО О НЕДОСТОЙНОМ НАСЛЕДНИКЕ В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ САНКЦИЙ ЗА УБИЙСТВО (НА ПРИМЕРЕ АНГЛОСАКСОНСКИХ СТРАН)

В.А. Шестак, Е.А. Постоева

Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России,
г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

11 марта 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Система общего права;
наследственное право; правило о
недостойном наследнике; правило
конфискации; убийство; домашнее
насилие

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с правилом о недостойном наследнике в рамках системы общего права на примере США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии, которое не позволяет лицу, убившему другое лицо или содействовавшему его смерти, получать выгоду в результате убийства. Анализируются позиции, получившие отражение в судебной практике, а также законодательное закрепление указанного правила. Оно является санкцией, которая находится на границе между гражданским и уголовным правом. Три принципа, в соответствии с которыми применяется правило о недостойном наследнике, включают в себя намерение наследодателя, справедливость и мораль. Применение правила о недостойном наследнике решается в соответствии с устоявшейся судебной практикой и дискрецией суда. Авторы затрагивают вопросы применения правила о недостойном наследнике при совершении непредумышленного убийства и убийства, совершенного в условиях домашнего насилия. Рассматриваются некоторые аспекты применения правила о недостойном наследнике к убийцам с психическими расстройствами. В некоторых штатах США правило о недостойном наследнике применяется не только в случае убийства, но и в случае жестокого обращения с беспомощными пожилыми людьми с целью получения финансовой выгоды. Авторы анализируют судебные прецеденты и изменения, которые затрагивали правило о недостойном наследнике на протяжении его существования.

Original article

THE SLAYER RULE IN THE SYSTEM OF LEGAL SANCTIONS FOR MURDER (ON THE EXAMPLE OF ANGLO-SAXON COUNTRIES)

Viktor.A. Shestak, Eugenia A. Postoeva

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 March 11

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Keywords

Common law system; inheritance law;
slayer rule; forfeiture rule; murder;
domestic violence

Abstract. The article deals with issues related to the slayer rule in the framework of the common law system using the example of the USA, the UK, Canada, Australia and New Zealand. The slayer rule does not allow a person who killed or contributed to the death of another person to benefit from the murder. The positions reflected in judicial practice, as well as the legislative consolidation of the slayer rule, are analyzed. The slayer rule is a sanction on the borderline between civil and criminal law. Three principles according to which the slayer rule is applied are the intention of the testator, equity and morality. The application of the slayer rule is decided in accordance with established judicial practice and the discretion of the court. The authors discuss the application of the slayer rule in cases of manslaughter and murder committed in the situations of domestic violence. Some aspects of applying the slayer rule to murderers with mental disorders are considered. In some US states, the slayer rule applies not only in the case of murder, but also in the case of abuse of helpless elderly people for financial profit. The authors analyze judicial precedents and changes that affected the slayer rule throughout its existence.

© Шестак В.А., Постоева Е.А., 2022

Введение

В настоящее время правило о не достойном наследнике считается универсальным и применяется почти во всех известных системах права. Данное правило в системе общего права превращает убийцу наследовать имущество своей жертвы. В результате этой доктрины считается, что для целей наследования убийца умирает раньше его жертвы, и именно поэтому он не может наследовать имущество [1, р. 65].

Вопросы наследования убийцей возникали очень давно, о чем свидетельствуют две библейские истории — история Давида и Бат-Шевы и история о виноградаре Навуфея, которая породила выражение «убить и унаследовать». В первой истории царь Давид хотел жениться на Бат-Шеве и убил ее мужа Урия в битве. Позже Давид женился на Бат-Шеве, т.е. унаследовал ее. Во второй истории царь Ахав пожелал получить виноградник Навуфея, но после его отказа продать виноградник Иезавель, жена Ахав, устроила ложный суд. Навуфей был осужден за ересь и казнен, а предмет спора перешел к царю [2, р. 793–794].

Правило о недостойном наследнике получило широкое распространение в судебной практике США, Великобритании, Канады, Австралии и Новой Зеландии. В США и Канаде принцип, согласно которому убийца не может унаследовать от своей жертвы, называют «slayer rule». В Великобритании, Австралии и Новой Зеландии это правило закреплено в законах о конфискации (forfeiture rule). Оно является справедливым, но, как это часто бывает с правовыми принципами, существуют определенные исключения (убийство из милосердия или другие смягчающие обстоятельства), когда судье дается право на собственное усмотрение. С появлением на практике особо сложных случаев, противоречащих действующему законодательству, происходит реформирование последнего (например, была в нем закреплена возможность наследования внуками за убитыми их родителями бабушками и дедушками).

Материалы и методы

В качестве методологии для изучения правила о недостойном наследнике в странах общего права используется сравнительно-правовой анализ на основе судебной практики и законодательства. Проблема исследования заключается в том, что применение указанного правила зависит от судебного усмотрения. Именно поэтому необходим анализ судебной практики и определение общих тенденций и закономерностей.

Правило о недостойном наследнике получило широкое распространение в конце XIX в. Основным источником в системе общего права является судебный прецедент. При анализе права США, Великобритании, Канады Австралии в качестве основных источников использовались судебные прецеденты. К самым значимым из них относят: *Riggs v. Palmer (1889)*, *Estate of Crippen (1911)*, *Hall v. Knight & Baxter (1914)*, *Helton v. Allen (1940)*, *Troja v. Troja (1994)*.

Кроме этого, в некоторых странах данное правило является кодифицированным: например, в Новой Зеландии действует Закон о правопреемстве (убийство) 2007 г.¹ Материалами для рассмотрения правила о недостойном наследнике являются также законы о конфискации Великобритании и Австралии², Закон о гражданских средствах правовой защиты 2001 г.³, действующий в Канаде, и ряд других нормативных правовых актов (рис. 1).

Данная тема в настоящее время изучается во многих развитых государствах. Комплексное исследование правила о недостойном наслед-

¹ Succession (Homicide) Act 2007. URL: <https://www.legislation.govt.nz/act/public/2007/0095/latest/whole.html>.

² Forfeiture Act 1982. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1982/34/contents> ; Forfeiture Act 1995 (NSW). URL: <https://legislation.nsw.gov.au/view/whole/html/inforce/current/act-1995-065> ; Forfeiture Act 1991 (ACT). URL: <https://www.legislation.act.gov.au/a/1991-68>.

³ Civil Remedies Act 2001. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/01r28>.

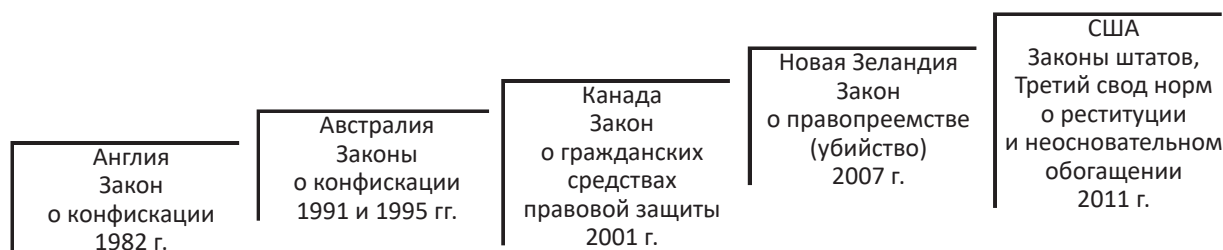

Рис. 1. Законы о правиле о недостойном наследнике в англосаксонских странах

Fig. 1. Laws incorporating the slayer rule in Anglo-Saxon countries

нике было проведено в трудах следующих ученых: Нили Коэн (Nili Cohen), Карла Спивак (Carla Spivack), Эндрю Хемминг (Andrew Hemming), Джеймс Барр Эймс (James Barr Ames) и др.

Результаты исследования

Ни один человек не может извлекать выгоду из совершенного им преступления. Данный принцип является базовым и отражает справедливые начала правового регулирования. Убийца должен быть лишен возможности наследовать имущество в результате смерти убитого лица [3, р. 310].

В англосаксонских странах, а именно в США, Великобритании, Канаде, Австралии и Новой Зеландии, существует законодательное закрепление правила о недостойном наследнике, широко используемое на практике. Английский суд еще в 1914 г. в деле *Hall v. Knight & Baxter* установил, что никто не может убить своего благодетеля и получить за это награду⁴, поэтому, несмотря на то что было совершено непредумышленное убийство, правило о недостойном наследнике подлежит применению.

Указанное правило является такой санкцией, которая находится на границе между частным и публичным правом [4, р. 8–9]. С одной стороны, первостепенное значение имеют право человека на неприкосновенность жизни и наказание преступника за убийство. В этом случае речь идет об уголовном праве. С другой стороны, правило конфискации является гражданской санкцией, так как имущественные вопросы регулируются гражданским правом. У суда есть важная задача, заключающаяся в определении критериев, в соответствии с которыми возможно применение рассматриваемого правила.

Данные особенности свойственны не только англосаксонской модели правила о недостойном наследнике, но и российской правовой системе. Так, в российском праве такое правило закреплено в гражданском законодательстве. Статья 1117 Гражданского кодекса закрепляет норму о том, что лицо, при совершении им умышленных противоправных действий в отношении наследодателя или других наследников, объявляется недостойным наследником и теряет право наследования как по закону, так и по завещанию. Данное положение сопровождается некоторыми особенностями. Во-первых, наследодатель впоследствии может завещать имущество лицу, совершившему противоправные действия.

⁴ *Hall v. Knight and Baxter*: CA 1914. URL: <https://swarb.co.uk/hall-v-knight-and-baxter-ca-1914>.

Однако очевидно, что в случае своего убийства лицо не может составить завещание. В этом случае убийца навсегда теряет право наследования. Во-вторых, прослеживается неразрывная связь между гражданским и уголовным правом, так как все обстоятельства, дающие основания для признания наследника недостойным, должны быть подтверждены, как правило, приговором суда по уголовному делу (в некоторых случаях достаточно решения суда по гражданскому делу, если речь не идет о преступлении).

Выделяются три основных принципа, в соответствии с которыми применяется правило о недостойном наследнике [5, р. 6–8]. Первый принцип заключается в учете намерения наследодателя. Жертва преступления вряд ли хотела бы, чтобы убийца унаследовала имущество. Таким образом, применение правила подразумевает изменения, которые внес бы наследодатель в завещание. Если он собирался оставить имущество своему убийце и, естественно, не знал, что будет им убит, то после его смерти государственные органы должны заново определить порядок наследования. В данном случае появляется презумпция того, что наследодатель ни при каких обстоятельствах не завещал бы имущество своему убийце. Второй принцип — это справедливость. Ни один человек не может извлекать выгоду из своих противоправных действий. Правило о недостойном наследнике предотвращает любое неосновательное обогащение, т.е. лишает преступника возможности извлечения финансовой выгоды. Третий принцип — это мораль. Любое убийство, независимо от своего мотива, нарушает принцип морали. Правило о недостойном наследнике действует как сдерживающий фактор и направлено на предотвращение совершения преступления (рис. 2).

В качестве одного из сложных случаев применения правила о недостойном наследнике можно привести дело *Kenig v. Cohen (1980)*. Женщина покончила жизнь самоубийством, так как хотела развестись с мужем, но по сложившимся обстоятельствам не могла этого сделать. В одной из предсмертных записок она написала, что имущество она завещает своим братьям. Суд установил подлинность записки, но она не имела формальных требований, которые обычно применяются к завещанию. Как видно из материалов дела, действительной волей жены было лишение мужа наследства. Записка не могла рассматриваться в качестве завещания только из-за отсутствия формальных требований. Кроме этого, самоубийство женщины находилось

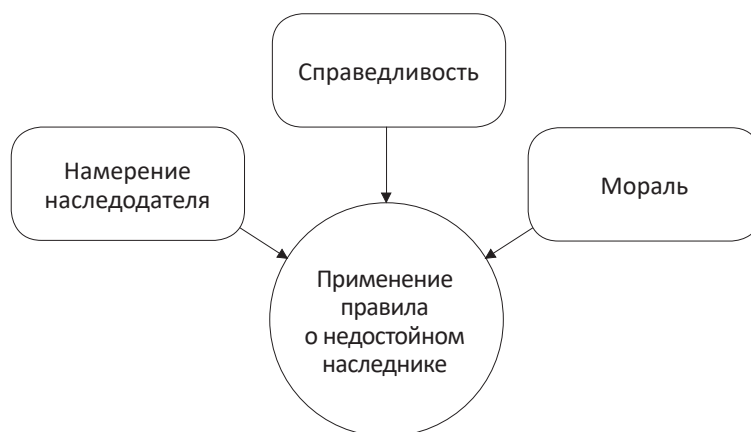

Рис. 2. Принципы применения правила о недостойном наследнике

Fig. 2. Principles of applying the slayer rule

в прямой причинно-следственной связи с поведением мужа. Но, несмотря на явное намерение женщины лишить его наследства, муж был признан законным наследником [2, р. 802–803]. Предпочтение следованию формальным критериям оформления завещания и игнорирование воли покончившей с жизнью из-за мужа женщины являются следствием того, что не были учтены принципы справедливости и морали.

Другим сложным случаем является вопрос вмешательства в частную жизнь человека, в семье которого происходит насилие [6, р. 4–5]. Вопрос заключается в наличии или отсутствии необходимости лишения лица наследства, если оно применяет насилие. Не существует единообразного решения данного вопроса. В некоторых странах общего права признается, что убийца будет лишен права на имущество жертвы. В других юрисдикциях насилие в семье рассматривается как обстоятельство, не влияющее на право наследования, так как убийца не планировал извлекать выгоду из преступления. Одна из проблем заключается в усмотрении суда, т.е. есть может ли суд изменять это правило, если обстоятельства дела это требуют. Суд может принимать во внимание разные факторы: тяжесть преступления, отношения между жертвой и убийцей, полученная материальная выгода. Ключевым фактором является баланс конфликтных интересов, который устанавливается в суде.

Обсуждение

Правило о недостойном наследнике (slayer rule) в США

Правило о недостойном наследнике начало получать широкое распространение в судебной

практике США в XIX в. Первым американским делом, в котором формулируется правило о недостойном наследнике, было дело *Mutual Life Insurance Company v. Armstrong* (1886). Мужчине был выдан полис страхования жизни, который он передал третьему лицу. Третье лицо было признано виновным в убийстве мужчины, и страховая компания отказалась выплатить денежные средства убийце, что побудило это лицо подать иск в суд. Требования мужчины не были удовлетворены, и впоследствии он обжаловал это решение в Верховном суде США. Суд аргументировал это следующим образом: «Независимо от каких-либо доказательств мотивов [убийцы] в получении полиса и даже предполагая, что они были справедливыми и надлежащими, [убийца] утратил все права по нему...»⁵.

Правило о недостойном наследнике получило дальнейшее развитие в практике Апелляционного суда США по делу *Riggs v. Palmer* (1889)⁶. В рамках этого дела дедушка был убит своим 16-летним внуком, который был назначен наследником в завещании. Убийство было задумано для того, чтобы помешать дедушке изменить свое завещание. Согласно Нью-Йоркскому статуту о завещании, наследник, указанный в завещании, должен был стать преемником наследодателя. Иск о лишении наследства внука не был удовлетворен в первой инстанции. Апелляционный суд в конечном итоге отменил это ре-

⁵ *New York Mut. Life Ins. Co. v. Armstrong*, 117 U.S. 591 (1886). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/117/591>.

⁶ *Riggs v. Palmer*. 115 N.Y. 506, 22 N.E. 188 (1889). URL: <https://www.lexisnexis.com/community/casebrief/p/casebrief-riggs-v-palmer>.

шение и сформулировал следующую позицию: «Палмер не может получить ничего из этого имущества в качестве наследника. Незадолго до убийства он не был наследником и не был уверен, что когда-нибудь им станет. Он мог умереть раньше своего деда или быть лишен им наследства. Он сделал себя наследником благодаря убийству и стремится завладеть собственностью как плодом своего преступления. Он не может присвоить себе титул преступления» [7, р. 30].

В другом деле — *Edwards (2014)* — зять покойной, Брэндон, признал себя виновным в непредумышленном убийстве⁷. Жена Брэндона, Дианна, была единственным ребенком покойной и единственным наследником ее состояния. Менее чем через год Дианна умерла без завещания в результате передозировки наркотиков. Брэндон был единственным наследником Дианны и, таким образом, имел возможность унаследовать все имущество своей тещи косвенно через имущество своей жены. В решении судья высказал мнение, что правило о недостойном наследнике должно распространяться и в этом случае.

В настоящее время в США правило о недостойном наследнике закреплено в разд. 45 Третьего свода норм о реституции и неосновательном обогащении 2011 года, в котором закрепляется: «Приобретение, расширение или ускоренное вступление во владение долей в собственности в результате смерти жертвы представляет собой неосновательное обогащение, которое убийце не будет разрешено сохранить»⁸ (рис. 3). Многие штаты закрепили это положение в своих законах.

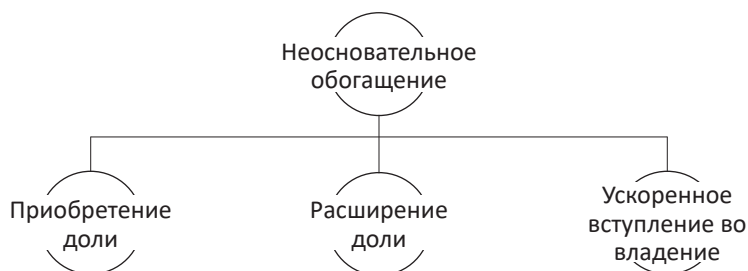
⁷ Edwards (2014). URL: <https://law.justia.com/cases/new-york/other-courts/2012/2012-ny-slip-op-22102.html>.

⁸ Restatement Third: Unjust Enrichment and Restitution by the American Law Institute. URL: <https://www.ali.org/publications/show/restatement-law>.

Американское правило о недостойном наследнике предусматривает, что человек, убивший другого человека, лишается права на получение имущества жертвы [8, р. 6]. Причина заключается в том, что никто не должен получать финансовую выгоду от своего собственного преступления. В последние годы в Вашингтоне и ряде других штатов были внесены изменения в это правило [9, р. 446], которые были направлены на лишение наследования лиц, жестоко обращавшихся с возможными наследодателями (как правило, это пожилые люди). Дополнительные средства правовой защиты необходимы для беспомощных пожилых людей, которые часто не могут сообщить о жестоком обращении со стороны опекунов или других членов семьи (табл.). В Вашингтоне для лишения наследства лица не требуется его осуждения за финансовые преступления. Таким образом, суд по наследственным делам должен определить, извлекало ли такое лицо имущественную выгоду [10, р. 371].

Правило конфискации (forfeiture rule) в Великобритании

В Великобритании действует схожая доктрина, получившая название «правило конфискации» (forfeiture rule) [11]. В деле *Estate of Crippen (1911)* Харви Кrippen убил свою жену Корну в 1910 г. Однако в соответствии с общим правом в Великобритании существует давно устоявшаяся позиция, известная как правило конфискации, в соответствии с которой лицо, которое убило или содействовало смерти другого лица, не может наследовать от него, что не позволяет преступнику получить выгоду в результате своего злодеяния. Судья сэр Сэмюэл Эванс объяснил, что в соответствии с законом «ни одно лицо не может получить или привести в исполнение какие-либо права, вытекающие из его собственного преступления; его предста-

Рис. 3. Правило о недостойном наследнике как неосновательное обогащение в американском праве

Fig. 3. The slayer rule viewed as unjust enrichment in American law

**Текущее состояние законов о лишении наследства при жестоком обращении
с пожилыми людьми***

The current situation with laws regulating disinheritance in cases of abuse of elderly people

Штат / State	Закон требует признания подсудимого виновным в преступлении / Law requires the accused to be found guilty of the crime	Закон направлен только против финансовых злоупотреблений / Law is aimed against financial abuse	Закон предусматривает незначительные санкции / Law provides for minor sanctions
Аризона / Arizona	✓	✓	
Калифорния / California			✓
Иллинойс / Illinois	✓		
Кентукки / Kentucky	✓		
Мэриленд / Maryland	✓	✓	
Мичиган / Michigan	✓		
Орегон / Oregon	✓		
Вашингтон / Washington		✓	

Источник: [9].

витель также не может получить или привести в исполнение какие-либо такие права. Человеческий разум восстает против самой идеи, что в нашей системе юриспруденции возможна какая-либо другая доктрина»⁹.

Поскольку общее применение этого правила шло вразрез с общественным сознанием в конкретных обстоятельствах, таких как убийства из милосердия, Закон о конфискации 1982 г. предоставил судам Англии и Уэльса свободу действий, чтобы обеспечить некоторую гибкость в применении этого правила в случаях непредумышленного убийства при наличии смягчающих обстоятельств [12, р. 7]. В разд. 2(1) говорится, что суд должен «учитывать поведение правонарушителя и умершего, а также другие обстоятельства, которые представляются суду существенными», применяя или изменяя правило в соответствии с «требованиями правосудия по делу». Дело *Re K (1985)* — случай, типичный для обстоятельств, при которых, как правило, ссылаются на усмотрение судей в соответствии с законом 1982 г. В данном деле женщину, осужденную за непредумышленное убийство жестокого мужа, освободили от правила конфискации. Она получила 1 000 £, которые он ей завещал¹⁰.

Тем не менее решение Высокого суда 2015 г. по делу *Henderson v. Wilcox & Ors (2015)* показы-

вает, что суды очень осторожны в осуществлении собственного усмотрения [13; 14, р. 9]. В данном случае истцом был 63-летний мужчина с трудностями в обучении, который ранее был осужден за непредумышленное убийство своей пожилой матери. Он убедил суд в том, что он не намеревался убивать или серьезно ранить ее. Несмотря на обстоятельства дела и некоторую явную симпатию к истцу, судья не изменил правило конфискации, как это предусматривалось законом 1982 г., и отклонил иск¹¹.

Самое последнее изменение в праве Великобритании произошло в связи с делом *Re DWS (deceased) (2001)*¹². Мужчина убил своих родителей, которые не оставили завещания. Апелляционный суд постановил, что и убийца, и его ребенок были лишены права наследования. К убийце было применено правило конфискации, а на внука убитых распространялись условия завещания. Это было связано с тем, что в соответствии с разд. 47(1)(i) Закона об управлении имуществом 1925 г. ребенок не мог наследовать от своих бабушки и дедушки, пока его отец был еще жив¹³. Суд применил ст. 47(2) указанного закона, распреде-

¹¹ Henderson v. Wilcox & Ors [2015] EWHC 3469 (Ch) (3 December 2015). URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2015/3469.html>.

¹² Re DWS (deceased) (2001). URL: <https://swarb.co.uk/in-re-dws-deceased-in-re-ehs-deceased-twgs-a-minor-v-g-and-others-ca-22-nov-2000>.

¹³ Administration of Estates Act 1925. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/15-16/23>.

⁹ E. Crippen [1911] P. 108. URL: <https://swarb.co.uk/in-the-estate-of-cunigunda-crippen-deceased-1911>.

¹⁰ Re K (deceased) [1985]. URL: <https://www.lawteacher.net/cases/re-k-deceased.php>.

лив имущество сестре покойного. Этот подход подвергся широкой критике и был подхвачен Юридической комиссией, которая изложила свои рекомендации по реформе в своем докладе за 2005 г. «The Forfeiture Rule and the Law of Succession»¹⁴. Это привело к принятию Закона об имуществе умерших лиц (правило конфискации и закон о наследовании) 2011 г., который исправил эту проблему¹⁵. Если лицо теряет свое право на наследование в соответствии с правилом конфискации, оно считается умершим непосредственно перед убитым для целей наследования. Таким образом, внуки могут унаследовать имущество бабушек и дедушек, убитых их родителями.

Правило о недостойном наследнике (slayer rule) в Канаде

В Канаде при совершении преступления, которое приводит к смерти другого человека, преступнику запрещается получать какое-либо наследство из имущества умершего (или получать какую-либо выгоду в результате смерти, например страховые выплаты) [15, р. 583].

В деле *Oldfield v. Transamerica Life Insurance Co. of Canada* (2002) ответчица и ее муж растались, договорившись при этом, что ответчик будет назван бенефициаром по получению страховых выплат до тех пор, пока их детям не исполнится 18 лет. Мужчина умер в результате перемещения в своем теле кокаина с целью его реализации. Ответчица потребовала страховые выплаты по полису страхования жизни. Страховщик отказался платить и заявил, что ее претензия была отклонена в силу применения принципа государственной политики, согласно которой человеку не должно быть позволено страховать от собственного преступного деяния, которое послужило наступлению смерти. Верховный суд Канады постановил, что «государственная политика не запрещает невиновному бенефициару получать доходы от полиса страхования жизни, если застрахованный случайно умирает в ходе преступного деяния. Рассматриваемое правило государственной политики заключается в том, что преступнику не должно быть позволено извлекать выгоду

из преступления. Правило распространяется на тех, кто претендует на имущество преступника. Однако ответчица заявила о своем праве на страховые выплаты не как правопреемница застрахованного, а как обычный выгодоприобретатель, в результате чего ее требование не запятнано незаконными действиями со стороны ее мужа»¹⁶.

В деле *Dhingra v. Dhingra Estate* (2012) в 1998 г. Дингра оформил полис группового страхования жизни, в котором его жена была сострахователем. В июне 2006 г. Дингра, ударив несколько раз по голове мраморной статуей, убил свою жену, а затем нанес ей несколько ударов ножом. В ходе уголовного судопроизводства выяснилось, что у него есть психическое расстройство, поэтому он был освобожден от уголовного преследования. Затем Дингра подал заявление о выплате ему страховых выплат, но его сын Пол, ответчик в этом разбирательстве и душеприказчик умершей женщины, возражал против этого и просил производить выплаты в счет причитающейся ему в будущем наследственной массы со ссылкой на правило о недостойном наследнике. Суд первой инстанции согласился с возражениями Пола и постановил, что Дингра не имеет права на страховые поступления, поскольку было бы несправедливо позволять ему получать прибыль от убийства своей жены. Дингра обжаловал первоначальное решение. Апелляционный суд постановил, что Дингра имеет право на получение страховых выплат, поскольку он не несет уголовной или моральной ответственности за смерть своей жены¹⁷.

На законодательном уровне действует Закон о гражданских средствах правовой защиты 2001 г. Так, классическое правило о недостойном наследнике и положения этого закона по-разному регулируют использование имущества после смерти лица. В общем праве имущество должны быть возвращено бенефициарам покойного. В соответствии с положениями данного закона доходы должны быть переданы Короне, что лишает всех других потенциальных лиц права на имущество. Исключение содержится в разд. 6(3), разрешающем распределение денежных средств среди иждивенцев, которым был причинен ущерб.

¹⁴ The Forfeiture Rule and the Law of Succession. URL: <http://www.lawcom.gov.uk/project/forfeiture-and-the-law-of-succession>.

¹⁵ Estates of Deceased Persons (Forfeiture Rule and Law of Succession) Act 2011. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2011/7/notes>.

¹⁶ *Oldfield v. Transamerica Life Insurance Co. of Canada* (2002). URL: <https://scc-csc.lexum.com/scc-csc/scc-csc/en/item/1960/index.do>.

¹⁷ *Dhingra v. Dhingra Estate* (2012). URL: <https://ca.vlex.com/vid/dhingra-v-dhingra-estate-681601781>.

Правило конфискации (forfeiture rule) в Австралии

Дискуссии о правиле о недостойном наследнике начали появляться с 1940 г. В деле *Helton v. Allen* (1940) присяжные оправдали Хелтона в убийстве¹⁸. Однако мать покойного подала гражданский иск с требованием о том, что Хелтон не может наследовать за убитым, и суд удовлетворил его. Ни один человек не может извлекать выгоду из преступления, поэтому должно действовать правило абсолютной конфискации.

Со временем подход к правилу конфискации изменился. В 1980-х гг. была предпринята попытка отказа от применения правила конфискации в случае непредумышленного убийства [16, р. 6]. В деле *Public Trustee v. Evans* (1985) Янг Джей отказался применять это правило к вдове, которая застрелила своего мужа, чтобы защитить себя и своих детей от насилия со стороны мужчины¹⁹.

Ослабление правила абсолютной конфискации не получило поддержки в деле *Troja v. Troja* (1994)²⁰. Жена убила своего мужа из-за насилия с его стороны. Женщину признали виновной в непредумышленном убийстве. Она утверждала, что убийство не было совершено с целью получения финансовой выгоды. Суд счел, что отсутствие цели получения материальной выгоды не влияет на применение правила конфискации, поэтому оно подлежит применению в этом деле (рис. 4).

¹⁸ *Helton v. Allen* (1940). URL: <https://jade.io/article/64145>.

¹⁹ *Public Trustee v. Evans* (1985). URL: <https://nswlr.com.au/view/2-NSWLR-188>.

²⁰ *Troja v. Troja* (1994). URL: <https://nswlr.com.au/view/33-NSWLR-269>.

В настоящее время в Австралии действуют два закона о конфискации. Первый закон применяется в Австралийской столичной территории, а второй — в Новом Южном Уэльсе. Первый закон сходен с Законом о конфискации 1982 г., который действует в Великобритании. Закон был введен для того, чтобы в случаях насилия в семье убийца нес меньшую ответственность. Например, в деле *R v. R* (1998) 13-летний мальчик был признан виновным в непредумышленном убийстве матери и сестры. Убийца был бенефициаром по завещанию матери. При рассмотрении этого дела выяснилось, что у мальчика было психическое расстройство из-за жестокого обращения со стороны его отца. Суд признал, что мальчик имеет право наследования, так как не было возражений со стороны других родственников убитой [17, р. 356].

Целью Закона о конфискации 1995 г., действующего на территории Нового Южного Уэльса, было смягчение правила конфискации в отношении убийств, совершенных в контексте насилия в семье, договоров о самоубийстве и вождения транспортных средств, повлекших смерть человека. Судьи должны уделять внимание каждому конкретному случаю в интересах правосудия и учитывать степень вины правонарушителя. В 2005 г. в упомянутый закон были внесены поправки. Суть поправок заключалась в том, чтобы психически больные лица не могли наследовать за убитыми ими лицами [18]. Раньше лицо не попадало под правило конфискации, так как оно признавалось невиновным в совершении преступления из-за невозможности осознавать свои действия. Поправки содержат положение о том, что любое заинтересованное лицо имеет право на подачу

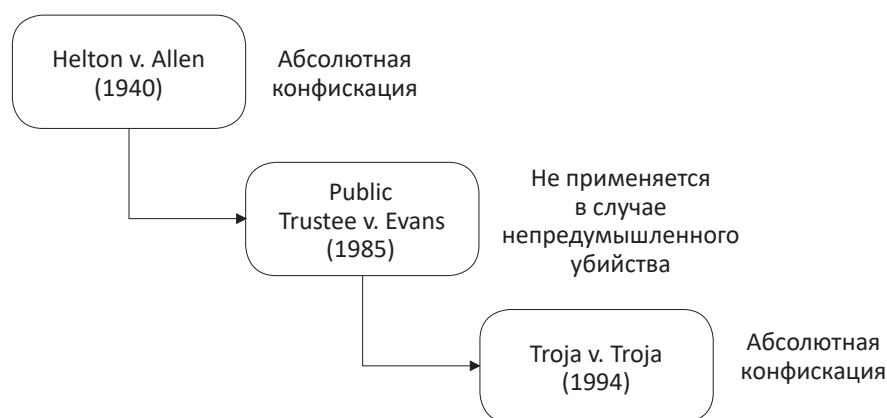

Рис. 4. Изменения в подходах судей к применению правила конфискации в Австралии

Fig. 4. Changes in the judges' approaches to using the forfeiture rule in Australia

заявления о применении этого правила. Суд может удовлетворить такое требование и вынести постановление о применении правила конфискации, если такое решение будет справедливым для всех сторон дела.

Например, в деле *Public Trustee v. Fitter (2005)* женщина была убита своим мужем и двумя детьми²¹. При этом все убийцы страдали серьезными психическими заболеваниями. Суд применил правило конфискации, руководствуясь тем, что муж и дети не раскаялись в совершенном преступлении и часто применяли насилие к женщине до совершения убийства.

Правило конфискации (forfeiture rule) в Новой Зеландии

В 1997 г. Юридическая комиссия Новой Зеландии опубликовала доклад о правиле конфискации, в котором была дана рекомендация о кодификации этого правила в едином законе²². Целью Комиссии было создание закона, который в большинстве случаев давал бы право управляющим наследственной массой и доверительным собственникам осуществлять свои полномочия без обращения в суд.

В Новой Зеландии действует Закон о правопреемстве (убийство) 2007 г., в котором указывается, в каких случаях применяется правило конфискации. Данный закон служит кодифицированным правилом конфискации, которое заменяет нормы права справедливости. Более того, он регулирует вопросы распределения имущества убитого. Убийце запрещается извлекать выгоду из имущества жертвы. Также в нем содержится презумпция того, что убийца умер раньше жертвы.

Упомянутый закон предусматривает исключения для определенных видов убийств. К этим видам убийств относятся:

- самоубийство при содействии другого лица (в случае если у умершего уже было сформировано желание покончить с жизнью);
- убийство по неосторожности или в случае бездействия;
- детоубийство (в случае наличия психического расстройства у убийцы);
- эвтаназия.

²¹ *Public Trustee of New South Wales v Fitter and (3) Ors* [2005] NSWSC 1188. URL: <http://www8.austlii.edu.au/cgi-bin/viewdoc/au/cases/nsw/NSWSC/2005/1188.html>.

²² Report 38. Succession Law Homicidal Heirs. 1997. URL: <https://www.lawcom.govt.nz/sites/default/files/projectAvailableFormats/NZLC%20R38.pdf>.

Юридическая комиссия Новой Зеландии делает акцент на том, что следует разграничивать случаи умышленного убийства и случайного причинения смерти (например, при нарушении правил дорожного движения, которое повлекло смерть человека). В каждом случае конкретное преступление должно оцениваться в соответствии со степенью вины. Принятие решения о правиле конфискации должно регламентироваться на законодательном уровне, а не зависеть от юридического усмотрения.

В случае содействия самоубийству необходимо учитывать, кто — убийца или жертва — решает, что жертва должна умереть. В случае таких действий неминуемо возникает проблема определения личной заинтересованности лица. Изначально Юридическая комиссия Новой Зеландии рассмотрела подход, согласно которому лицо, содействовавшее самоубийству, может быть лишено права на получение наследства, если не сможет доказать, что в его действиях нет экономической выгоды. Однако данный подход подвергся критике и был отвергнут. Например, если женщина содействовала самоубийству неизлечимо больного супруга, доказать наличие или отсутствие материальной заинтересованности является весьма затруднительным [19, p. 486].

В Новой Зеландии не предусмотрено исключение из правила конфискации в случае убийств, совершенных в контексте насилия в семье. Юридическая комиссия Новой Зеландии считает, что данная ситуация подпадает под правила о самообороне и любое лицо, которое подвергается насилию в семье, имеет не больше прав на убийство, чем кто-либо еще. В деле *R v. Oakes (1995)* апелляционный суд признал наличие синдрома женщин, подвергающихся насилию в семье (*battered women syndrome*) в качестве обстоятельства, которое не может оправдать совершение преступления [20].

Заключение

Правило о недостойном наследнике является одним из принципов общего права и заключается в том, что при наличии у лица вины за причинение смерти другому лицу преступник не может получать выгоду при наследовании, его права на имущество утрачиваются. Основные представители системы общего права закрепляют правило о недостойном наследнике в законах. Кроме этого, широкое применение это правило получило в судебной практике.

Судебная практика США по данному вопросу получила широкое распространение в XIX в. В США имущество, которое могло бы достаться убийце, рассматривается как неосновательное обогащение. На практике же правило о недостойном наследнике применяется не только при наследовании имущества, но и в вопросах страхования.

В Великобритании есть некоторые особенности применения правила конфискации. Так, Закон о конфискации 1982 г. дает право судам применять или не применять правило конфискации в случаях непредумышленного убийства при смягчающих обстоятельствах. В 2011 г. были внесены изменения для того, чтобы внуки могли наследовать имущество бабушек и дедушек, убитых их родителями.

В Канаде действует классическое правило о недостойном наследнике, и на практике страховые компании часто отказывают в выплате денежных средств убийце. В Австралии долгое время действовало правило об абсолютной конфискации, т.е. не учитывались какие-либо обстоятельства для смягчения этого правила. Судьи при вынесении решения учитывают обстоятельства каждого конкретного дела (наличие психического расстройства, убийство, совершенное при постоянном домашнем насилии со стороны убитого). В Новой Зеландии правило конфискации было кодифицировано в отдельный закон для того, чтобы принятие решения было единообразным во всех случаях и не приводило к несправедливым результатам.

REFERENCES

1. McGovern W. Homicide and Succession to Property. *Michigan Law Review*, 1969, vol. 68, iss. 1, pp. 65–110.
2. Cohen N. The Slayer Rule. *Boston University Law Review*, 2012, pp. 793–810.
3. Ames J. 'Can a Murderer Acquire Title by his Crime and Keep it?' *Lectures on Legal History and Miscellaneous Legal Essays*. Cambridge, Harvard college library, 1913. 553 p.
4. Cornell N., Sarah E. Wrongful Benefit & Arctic Drilling. *U.C. Davis Law Review*, 2016, vol. 50, no. 5, pp. 1–58.
5. Konsdorf R., Prulhiere S.A. *Killing Your Chances of Inheriting: The Problem with the Application of the Slayer Statute to Cases of Assisted Suicide*. Arizona State University, 2013, pp. 1–24.
6. Williams J. *Review of the Common Law Forfeiture Rule. Background Information & Consultation Questions*. South Australian Law Reform Institute, 2019, pp. 1–7.
7. Cooper I.S., D'Agostino J. Forfeiture and New York's «Slayer Rule». *NYSBA Journal*, 2015, pp. 30–33.
8. Baskies J., Savioli J. *Is it Time to Expand Florida's Slayer Statute?* Boca Raton, Katz Baskies & Wolf PLLC, 2016, pp. 6–10.
9. Hunt T. Disincentivizing Elder Abuse Through Disinheritance: Revamping California Probate Code § 259 and Using It as a Model. *BYU Law Review*, 2014, iss. 2, pp. 445–476.
10. Piel J. Expanding Slayer Statutes to Elder Abuse. *The Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law*, 2015, pp. 369–376.
11. Kelly R. *How Murder Affects Inheritance Rules*. Available at: <https://www.angliaresearch.co.uk/how-murder-affects-inheritance-rules>.
12. Blohm L. (Not) Getting Away with Murder or Some Reflections on the Principle of Forfeiture as Applied to the Administration of Estates. *St John's Chambers*, 2018, pp. 1–10.
13. Sahonte R. *Dying Gifts & The Rule of Forfeiture in Homicide*. Available at: https://www.guildhallchambers.co.uk/uploadedFiles/Dying_Gifts_Raj_Sahonte.pdf.
14. Playforth S. Henderson v. Wilcox [2015] Sheds Light on Uncertain Aspects of the Forfeiture Rule. Sarah Playforth Analyses the Case. *Trusts and Estates Law & Tax Journal*, 2016, pp. 8–11.
15. Tarnow N. Unworthy Heirs: the Application of the Public Policy in the Administration of Estates. *Revue du Barreau canadien*, 1980, pp. 582–601.
16. Peart N.S. Reforming the Forfeiture Rule: Comparing New Zealand, England and Australia. *Common Law World Review*, 2002, no. 31, pp. 1–34.
17. Hemming A. Killing the Goose and Keeping the Golden Nest Egg. *Charles Darwin University*, 2008, vol. 8, no 2, pp. 342–363.
18. Benge D., Jones R. Triple Homicide and the Forfeiture Rule. *Piper Alderman*. Available at: <https://piperalderman.com.au/insight/triple-homicide-and-the-forfeiture-rule>.
19. Kent S. Berk. Mercy Killing and the Slayer Rule: Should the Legislatures Change Something? *Tulane Law Rev*, 1992, no. 67, pp. 485–509.
20. Shaffer M. The Battered Woman Syndrome Revisited: Some Complicating Thoughts Five Years after R. v. Lavallee. *The University of Toronto Law Journal*, 1997, vol. 47, no. 1, pp. 1–33.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Шестак Виктор Анатольевич — профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Shestak, Viktor A. — Professor, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: shestak.v.a@mgimo.ru.

Постоева Евгения Александровна — аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: postoeva.j@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шестак В.А. Правило о недостойном наследнике в системе правовых санкций за убийство (на примере англосаксонских стран) / В.А. Шестак, Е.А. Постоева. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).646-656. — EDN MAWRDA // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 4. — С. 646–656.

Postoeva, Eugenia A. — Postgraduate Student, Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, the Russian Federation; e-mail: postoeva.j@yandex.ru.

FOR CITATION

Shestak V.A., Postoeva E.A. The Slayer Rule in the System of Legal Sanctions for Murder (on the Example of Anglo-Saxon Countries). *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 646–656. (In Russian). EDN: MAWRDA. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).646-656.